СИНТЕЗ И СВОЙСТВА НЕОРГАНИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ

УДК 546.271

ПРОИЗВОДНЫЕ *КЛОЗО*-ДЕКАБОРАТНОГО АНИОНА С ПОЛИАМИНАМИ

© 2019 г. Е. Ю. Матвеев^{1, 2,} *, И. П. Лимарев¹, А. И. Ничуговский², А. Ю. Быков¹, К. Ю. Жижин^{1, 2}, Н. Т. Кузнецов¹

¹Институт общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова РАН, Россия, 119991 Москва, Ленинский пр-т, 31 ²МИРЭА – Российский технологический университет (Институт тонких химических технологий им. М.В. Ломоносова), Россия, 119571 Москва, пр-т Вернадского, 86

> **E-mail: cat1983@yandex.ru* Поступила в редакцию 27.02.2019 г. После доработки 04.03.2019 г. Принята к публикации 15.03.2019 г.

Исследовано взаимодействие 1,4-диоксанового производного *клозо*-декаборатного аниона с гидразином и рядом полиаминов (тетраэтиленпентаамином, триэтилентетраамином, *mpuc*(2-аминоэтил)амином, *бuc*(3-аминопропил)амином, N,N'-*бuc*(3-аминопропил)-1,4-диаминобутаном) в спиртовой среде. Показано, что в результате этих реакций, где полиамины выступают в качестве нуклеофилов, происходит раскрытие циклического заместителя с присоединением соответствующей пендантной функциональной группы. Полученные производные *клозо*-декаборатного аниона с полиаминными фрагментами, связанными с борным кластером через алкоксильную спейсерную цепь, представляют собой перспективные соединения для получения новых веществ с потенциальной фармакологической активностью для применения в ¹⁰В-нейтронозахватной терапии злокачественных опухолей. При этом введенные полиаминные группы дают возможность полученным *клозо*-боратам связываться с различными полианионными мишенями в клетке (ДНК, РНК, фосфолипидами, заряженными участками белков и т.д.). Полученные соединения исследованы различными методами физико-химического анализа (ИК- и гетероядерной ЯМР-спектроскопи, ESI-MS спектрометрии).

Ключевые слова: бороводороды, раскрытие циклического заместителя, ¹⁰В-нейтронозахватная терапия **DOI:** 10.1134/S0044457X19080087

введение

Производные высших бороводородных анионов $[B_n H_n]^{2-}$ (*n* = 10, 12) с циклическими заместителями оксониевого и тиониевого типов являются прекрасными стартовыми соединениями для получения клозо-боратов с пендантными функциональными группами. Такие реакции протекают при действии как отрицательно заряженных, так и нейтральных нуклеофильных реагентов и сопровождаются раскрытием шиклического заместителя. Присоединенные через алкоксильную спейсерную цепь и обособленные таким способом функциональные группы могут представлять собой как относительно малые частицы (-OH, -SH, -NO₂, -F, -C≡CH и т.д.), так и фрагменты больших молекул, в том числе биологически активных (аминокислот, нуклеотидов, углеводов, краун-эфиров и т.д.) [1–15]. В настоящее время актуальной является разработка методов введения обоих типов групп. Синтезированные соединения с "малыми" реакционноспособными пендантными группами

могут быть модифицированы с целью получения производных для применения в ¹⁰В-нейтронозахватной терапии (¹⁰В-H3Т) злокачественных опухолей, а соединения с целиком введенными биологически активными фрагментами могут применяться непосредственно в ¹⁰В-H3Т либо использоваться в качестве лигандов в синтезе комплексных соединений с той же конечной целью [16–19].

Биологические полиамины (спермин, спермидин, путресцин и др.) являются важными для метаболизма и достаточно распространенными биологически активными молекулами в живых системах. При физиологических значениях pH полиамины полностью протонированы и по сути являются уникальными поликатионными соединениями, поэтому они могут связываться с различными полианионными мишенями, такими как нуклеиновые кислоты, основные белки, фосфолипиды и др. [20]. Такие процессы связывания протекают при очень низких концентрациях полиаминов. Учитывая этот фактор и крайне широкий диапазон внутриклеточных мишеней для полиаминов, логично предположить, что производные *клозо*-боратов с полиаминными группами могут стать перспективными соединениями для применения в ¹⁰В-НЗТ.

В настоящей работе сообщается об исследовании реакций 1,4-диоксанового производного *клозо*-декаборатного аниона с гидразином и полиаминами различного строения.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Реагенты. Соединение [2-(1-(1,4-диоксаний))]нонагидро-*клозо*-декаборат тетрабутиламмония (*n*-Bu₄N) $[B_{10}H_9O_2C_4H_8]$ синтезировали по разработанной ранее методике [21]. 1,4-Диоксан, тетрагидропиран и тетрагидрофуран очищали согласно [22]. Метанол (99.9%, Merck), этанол (95%), хлорид тетрафенилфосфония (99.9%, Aldrich), тетраэтиленпентаамин (Aldrich, 97%), триэтилентетраамин (Aldrich, 97%), *mpuc*(2-аминоэтил)амин (Aldrich, 96%), *бис*(3-аминопропил)амин (Aldrich, 98%), N,N'-*бис*(3-аминопропил)-1,4-диаминобутан (Aldrich, 97%) использовали без дополнительной очистки.

Методы физико-химического анализа

Элементный анализ на углерод, водород, азот и серу осуществляли на автоматическом газовом анализаторе CHNS-3 FA 1108 Elemental Analyser (Carlo Erba). Определение бора методом ICP-MS выполнено на атомно-эмиссионном спектрометре с индуктивно-связанной плазмой iCAP 6300 Duo в ЦКП Исследовательский научно-аналитический центр ФГУП "ИРЕА".

ИК-спектры синтезированных соединений записывали на ИК-Фурье-спектрометре ИНФРА-ЛЮМ ФТ-02 (НПФ АП "Люмекс") в области 7000–300 см⁻¹ с разрешением 1 см⁻¹. Образцы готовили в виде суспензий в вазелиновом (Aldrich) или фторированном масле "Fluorolube" (Merck).

Спектры ЯМР (¹H, ¹¹B и ¹³C) растворов записывали на спектрометре Bruker Advance II-300 на частотах 300.3, 96.32 и 75.49 МГц соответственно с внутренней стабилизацией по дейтерию. В качестве внешних стандартов использовали ТМС и эфират трехфтористого бора (¹¹B).

Масс-спектры с электроспрей-ионизацией пробы для растворов исследуемых веществ в воде и ацетонитриле записывали на спектрометре Bruker MicrOTOF-Q (Bruker Daltonik, Germany). Условия ионизации: Apollo II, источник ионизации – электроспрей, напряжение +(–)4500 V, температура 200°C, поток 3 мкл/мин.

Эксперимент

Взаимодействие с гидразином. 2-[2-(2-гидразиниоэтокси)этокси]нонагидро-*клозо*-декаборат тетрабутиламмония

(Bu₄N)[B₁₀H₉O(CH₂)₂O(CH₂)₂N₂H₄]. К суспензии (Bu₄N)[B₁₀H₉O₂C₄H₈] (0.90 г, 2 ммоль) в этиловом спирте (95%, 20 мл) приливали гидрат гидразина (0.11 мл, 2 ммоль) и кипятили реакционную смесь в течение 1 ч. Полученный раствор упаривали на роторном испарителе, остаток высушивали в вакууме масляного насоса при температуре 60°C и остаточном давлении 10^{-1} мм рт. ст. в течение 1 ч. Продукт перекристаллизовывали из 1-гексанола. Выход 0.76 г (79%.)

Спектр ЯМР ¹Н (сигналы от катиона не указаны) (CD₃CN, δ , м. д.): 3.38 (т, 2H, C<u>H</u>₂ (δ)), 3.46 (т, 2H, C<u>H</u>₂ (γ)), 3.53 (т, 2H, C<u>H</u>₂ (β)), 3.78 (т, 2H, C<u>H</u>₂ (α)), 6.53 (с, 4H, ⁺N₂<u>H</u>₄); ЯМР ¹¹В (CD₃CN, δ , м. д.): -1.4 (с, <u>B</u>O (2)), -4.4, -7.5 (оба д, по 1В, <u>B</u>H (10, 1)), -24.2 (м, <u>B</u>H (3, 5, 6, 9)), -28.7 (д, 2B, <u>B</u>H (7, 8)), -34.6 (д, 1B, <u>B</u>H (4)); ЯМР ¹³C (CD₃CN, δ , м. д.): 51.0 (<u>C</u>H₂ (δ)), 65.4 (<u>C</u>H₂ (γ)), 70.0 (<u>C</u>H₂ (α)), 71.8 (<u>C</u>H₂ (β)). ИК-спектр, см⁻¹: 3084 (v(N⁺-H)), 2453 (v(B-H)), 1543 (δ (H–N⁺–H)).

	С	Н	Ν	В
Найдено, %:	49.7;	11.5;	8.7;	22.3.
Для C ₂₀ H ₅₇ N ₃ B ₁₀ O ₂				
вычислено %:	50.1;	12.0;	8.8;	22.5.

ESI-MS.

Найдено, а. е. м.: 237.29 $[B_{10}H_9O(CH_2)_2O(CH_2)_2N_2H_4]^-$, $(B_{10}C_4O_2N_2H_{21})$.

Вычислено: *M* = 237.26.

Взаимодействие с полиаминами. Раствор, содержащий 0.3 г (0.55 ммоль) (Bu_4N)[$B_{10}H_9O_2C_4H_8$], 1.1 моль полиамина (208 мкл тетраэтиленпентаамина, 164 мкл триэтилентетраамина, 165 мкл *трис*(2-аминоэтил)амина, 154 мкл *бис*(3-аминопропил)амина или 0.220 мг N,N'-*бис*(3-аминопропил)-1,4-диаминобутана) и 10 мл этанола (95%), нагревали при перемешивании в течение 2 ч при температуре кипения. К полученному раствору светло-желтого цвета добавляли раствор 0.42 г хлорида тетрафенилфосфония в 20 мл воды. Образовавшийся светло-желтый осадок отфильтровывали, перекристаллизовывали из смеси вода– метанол (1:1) и высушивали в глубоком вакууме.

[Тетраэтиленпентааминоэтоксиэтокси]нонагидро-*клозо*-декаборат тетрафенилфосфония ($Ph_4P_2[B_{10}H_9O(CH_2)_2O(CH_2)_2NH(CH_2)_2NH(CH_2)_2$ NH(CH_2)_2NH(CH_2)_2NH2]. Выход 0.38 г (67%). ИК-спектр (KBr, см⁻¹): 3262, 3165 (v(N-H)), 2464 (v(B–H)), 1590, 1555 (δ(H–N–H)). Спектр ЯМР ¹¹B (CD₃CN, δ, м. д.): –1.8 (c, B(2)), –4.7, –8.3 (д, B(10, 1)), –24.0 (м, B(3, 5, 6, 9)), –28.8, –34.7 (д, B (4, 7, 8)); ЯМР ¹H (CD₃CN, δ, м. д.): 3.26 (т, C<u>H</u>₂ (δ)), 3.29, 3.37 (тт., C<u>H</u>₂ (β, γ)), 3.46 (т, C<u>H</u>₂ (α)), 2.35–2.85 (м, –NH(C<u>H</u>₂)₂NH(C<u>H</u>₂)₂NH(C<u>H</u>₂)₂NH₂), 2.00 (c, –N<u>H</u>(CH₂)₂N<u>H</u>(CH₂)₂N<u>H</u>(CH₂)₂N<u>H</u>₂), (CH₂)₂N<u>H</u>₂); ЯМР ¹³C {¹H} (CD₃CN, δ, м. д.): 38.1 (<u>C</u>H₂ (δ)), 68.4, 69.5 (<u>C</u>H₂ (β, γ)) и 72.4 (<u>C</u>H₂ (α)), 41.6, 46.2, 49.2, 52.4, 53.3, 54.7, 61.2, 61.0 (–NH(<u>C</u>H₂)₂NH(<u>C</u>H₂)₂NH(<u>C</u>H₂)₂NH₂).

	В	С	Н	Ν
Найдено, %:	10.16;	67.53;	7.30;	6.57.
Вычислено, %:	10.25;	67.15;	7.36;	6.52.

ESI-MS.

Найдено, а. е. м.: 394.64 $[B_{10}H_9O(CH_2)_2O(CH_2)_2NH_2(CH_2)_2NH(CH_2)_2NH$ $(CH_2)_2NH(CH_2)_2NH_2]^-, (B_{10}C_{12}O_2N_5H_{40}).$

Вычислено: *M* = 394.67.

[Триэтилентетрааминоэтоксиэтокси]нонагидро*клозо-*декаборат тетрафенилфосфония $(Ph_4P)_2[B_{10}H_9O(CH_2)_2O(CH_2)_2NH(CH_2)NH(CH_2)N$ NH(CH₂)₂NH₂]. Выход 0.36 г (65%). ИК-спектр (KBr, cm^{-1}): 3264, 3171 (v(N-H)), 2464 (v(B-H)), 1598, 1558 (δ(H–N–H)). Спектр ЯМР ¹¹В (CD₃CN, δ, м. д.): -1.7 (с, B(2)), -4.5, -8.2 (д, B(10, 1)), -24.1 (м, B(3, 5, 6, 9)), -29.2, -34.8 (д, B(4, 7, 8)); ЯМР¹Н (CD₃CN, δ, м.д.): 3.25 (т, C<u>H</u>₂ (δ)), 3.28, 3.36 (TT., CH_2 (β , γ)), 3.44 (T, CH_2 (α)), 2.35–2.85 (M, $-NH(CH_2)_2NH(CH_2)_2NH(CH_2)_2NH_2),$ 2.00 (c, $-N\underline{H}(CH_2)_2N\underline{H}(CH_2)_2N\underline{H}(CH_2)_2N\underline{H}_2);$ SMP ^{13}C {¹H} (CD₃CN, δ, м.д.): 38.1 (<u>C</u>H₂ (δ)), 68.4, 69.5 (<u>C</u>H₂ (β, γ)) и 72.4 (<u>C</u>H₂ (α)), 41.5, 45.3, 49.2, 52.2, 54.7, $61.0 (-NH(\underline{CH}_2)_2NH(\underline{CH}_2)_2NH(\underline{CH}_2)_2NH_2).$

	В	С	Н	Ν
Найдено, %:	10.57;	67.91;	7.14;	5.48.
Вычислено, %:	10.67;	67.57;	7.18;	5.43.

ESI-MS.

Найдено, а. е. м.: 351.54 $[B_{10}H_9O(CH_2)_2O(CH_2)_2NH_2(CH_2)_2NH(CH_2)_2$ NH(CH₂)₂NH₂]⁻, $(B_{10}C_{10}O_2N_4H_{35})$.

Вычислено: *M* = 351.59.

[*Трис*(2-аминоэтил)аминоэтоксиэтокси]нонагидро-*клозо*-декаборат тетрафенилфосфония (Ph₄P)₂[B₁₀H₉O(CH₂)₂O(CH₂)₂NH(CH₂)₂N(NH₂ (CH₂)₂)₂]. Выход 0.40 г (72%). ИК-спектр (КВг, см⁻¹): 3267, 3169 (v(N-H)), 2465 (v(B-H)), 1592, 1556 (δ (H-N-H)). Спектр ЯМР ¹¹В (CD₃CN, δ , M.д.): -1.7 (c, B(2)), -4.7, -8.4 (д, B(10, 1)), -24.1(M, B(3, 5, 6, 9)), -28.9, -34.9 (д, B(4, 7, 8)); ЯМР ¹H (CD₃CN, δ, м. д.): 3.23 (т, CH₂ (δ)), 3.27, 3.35 (тт., CH₂ (β, γ)), 3.45 (т, CH₂ (α)), 2.50–2.68 (м, $-NH(CH_2)_2N(NH_2(CH_2)_2)_2)$, 1.8 (c, $-NH(CH_2)_2N(NH_2(CH_2)_2)_2)$; ЯМР ¹³C {¹H} (CD₃CN, δ, м. д.): 38.0 (CH₂ (δ)), 68.3, 69.3 (CH₂ (β, γ)) и 72.2 (CH₂ (α)), 39.8, 57.2, 61.3, 70.8 ($-NH(CH_2)_2N(NH_2(CH_2)_2)_2$).

	В	С	Н	Ν
Найдено, %:	10.56;	67.92;	7.15;	5.46.
Вычислено, %:	10.67;	67.57;	7.18;	5.43.

ESI-MS.

Найдено, а. е. м.: 351.57[$B_{10}H_9O(CH_2)_2O(CH_2)_2NH_2(CH_2)_2N(NH_2(CH_2)_2)_2]^-,$ ($B_{10}C_{10}O_2N_4H_{35}$).

Вычислено: *M* = 351.59.

[Бис(З-аминопропил)аминоэтоксиэтокси]нонагидро-*клозо*-декаборат тетрафенилфосфония (Ph₄P)₂[B₁₀H₉O(CH₂)₂O(CH₂)₂NH(CH₂)₃NH(CH₂)₃N **H**₂]. Выход 0.35 г (62%). ИК-спектр (КВг, см⁻¹): 3265, 3171 (v(N-H)), 2459 (v(B-H)), 1593, 1560 (δ (H–N–H)) ЯМР ¹¹В (CD₃CN, δ , м.д.): –1.9 (с, В(2)), -4.8, -8.6 (д, В(10, 1)), -24.2 (м, В(3, 5, 6, 9)), -29.0, -34.8 (д, BH(4, 7, 8)). ЯМР ¹H (CD₃CN, δ, м.д.): 3.25 (т, С<u>H</u>₂ (δ)), 3.27, 3.34 (тт., С<u>H</u>₂ (β, γ)), 3.42 (т, С<u>H</u>₂ (α)), 2.52–2.84, 1.54–1.75 (мм, $-NH(CH_2)_3NH(CH_2)_3NH_2)$, 2.35(c. $-NH(CH_2)_3NH(CH_2)_3NH_2$). ¹³C {¹H} *SMP* (CD₃CN, δ, м. д.): 38.2 (<u>C</u>H₂ (δ)), 68.4, 69.5 (<u>C</u>H₂ (β, γ)) и 72.3 $(CH_2 (\alpha)), 28.5, 28.7, 45.3, 49.4, 52.6, 53.5$ $(-NH(\underline{CH}_2)_3NH(\underline{CH}_2)_3NH_2).$

	В	С	Н	Ν
Найдено, %:	10.72;	68.93;	7.14;	4.49.
Вычислено, %:	10.83;	68.57;	7.19;	4.13.

ESI-MS.

Найдено, а. е. м.: 335.52 $[B_{10}H_9O(CH_2)_2O(CH_2)_2NH_2(CH_2)_3NH(CH_2)_3NH_2]^-$. $(B_{10}C_{10}O_2N_3H_{33}).$

Вычислено: *M* = 335.56.

[N,N'-бис(3-аминопропил)-1,4-диаминобутаноэтоксиэтокси]нонагидро-клозо-декаборат тетрафенилфосфония

(Ph₄P)₂[B₁₀H₉O(CH₂)₂O(CH₂)₂NH(CH₂)₃NH(CH₂)₄N H(CH₂)₃NH₂]. Выход 0.36 г (61%). ИК-спектр (KBr, см⁻¹): 3251, 3159 (ν(N–H)), 2460 (ν(B–H)), 1587, 1552 (δ(H–N–H)). Спектр ЯМР ¹¹В (CD₃CN, δ, м. д.): -1.8 (с, B(2)), -4.8, -8.3 (д, B(10, 1)), -24.2 (M, B(3, 5, 6, 9)), -28.9, -34.7 (д, BH(4, 7, 8)); MMP ¹H (CD₃CN, δ , M. д.): 3.23 (т, CH₂ (δ)), 3.26, 3.32 (тт., CH₂ (β , γ)), 3.40 (т, CH₂ (α)), 2.15-2.80, 1.60-1.85 (MM, -NH(CH₂)₃NH (CH₂)₄NH(CH₂)₃NH₂), 2.15 (c, -NH(CH₂)₃NH (CH₂)₄NH(CH₂)₃NH₂); MMP ¹³C {¹H} (CD₃CN, δ , M. д.): 38.4 (<u>CH₂</u> (δ)), 68.5, 69.8 (<u>CH₂</u> (β , γ)) и 72.4 (<u>CH₂</u> (α)), 27.8, 28.9, 30.1, 30.4, 45.3, 49.4, 52.6, 53.5 (-NH(<u>CH₂</u>)₃NH(<u>CH₂</u>)₄NH(<u>CH₂</u>)₄NH(<u>CH₂</u>)₃NH₂).

	В	С	Н	Ν
Найдено, %:	10.02;	68.90;	7.49;	5.20.
Вычислено, %:	10.13;	68.50;	7.55;	5.15.

ESI-MS.

Найдено, а. е. м.: 406.68 $[B_{10}H_9O(CH_2)_2O(CH_2)_2NH_2(CH_2)_3NH(CH_2)_4NH$ $(CH_2)_3NH_2]^-$, $(B_{10}C_{14}O_2N_4H_{42})$.

Вычислено: *M* = 406.70.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Из литературы известно, что взаимодействие нуклеофильного реагента с замещенным производным *клозо*-декаборатного аниона оксониевого типа приводит к раскрытию циклического заместителя с последующим присоединением функциональной группы через алкоксильную спейсерную цепь [1–15]. Такие реакции позволяют присоединять О-, N-, S-, С-нуклеофилы и получать соединения с соответствующими пендантными группами.

Ранее нами было исследовано взаимодействие производных клозо-декаборатного аниона с заместителями оксониевого типа $[B_{10}H_9O_2C_4H_8]^-$, $[B_{10}H_9OC_4H_8]^-$ и $[B_{10}H_9OC_5H_{10}]^-$ с рядом как отрицательно заряженных $(-NO_2, -N_3, -N(CO)_2C_6H_4,$ $-NHC_6H_5)$, нейтральных так И (NH_2) NH₂CH₂CH₂NH₂) N-нуклеофилов [1, 15]. В настоящей работе изучено взаимодействие 1,4-диоксанового производного аниона [B₁₀H₁₀]²⁻ с гидразином и полиаминами различного строения (тетраэтиленпентаамином. триэтилентетраамином, трис(2-аминоэтил)амином. бис(3-аминопропил)амином, N,N'-бис(3-аминопропил)-1,4-диаминобутаном).

Показано, что в результате реакции с гидразином протекает раскрытие циклического заместителя с присоединением пендантной гидразиниевой группы (схема 1) с образованием единственного продукта $-[B_{10}H_9O(CH_2)_2O(CH_2)_2N_2H_4]^-$.

Схема 1. Взаимодействие 1,4-диоксанового производного аниона $[B_{10}H_{10}]^{2-}$ с гидразином в этаноле.

Первичную информацию о строении полученных замешенных производных можно извлечь из их спектров ЯМР ¹¹В. В частности, спектр продукта реакции 1,4-диоксанового производного аниона $[B_{10}H_{10}]^{2-}$ с гидразином сохраняет общий вид, характерный для клозо-декаборатов с заместителем в экваториальном поясе, однако в нем наблюдается значительная перегруппировка сигналов от атомов бора по сравнению со спектром исходного производного клозо-декаборатного аниона (рис. 1). Например, сигнал от ипсо-атома бора при 5.52 м. д. смещается в сторону сильного поля до -1.75 м. д. вследствие изменения типа атома заместителя с оксониевого на алкоксильный и снижения полярности связи В-О. Сигналы от двух неэквивалентных апикальных вершин полиэдра в спектре продукта реакции сближаются и меняют свое положение с -0.66 и -7.32 м. д. до -2.96 и -5.23 м. д. соответственно. Также происходит перераспределение интенсивности сигналов в области сильного поля: в спектре продукта реакции присутствуют сигналы при -23.56, -29.17 и -34.02 м. д.

В спектрах ЯМР ¹Н и ¹³С наблюдаются значительные изменения по сравнению со спектрами исходного продукта. Например, в спектре ЯМР ¹³С тетрабутиламмониевой соли продукта появляются четыре синглета от атомов углерода алкоксильного спейсера при 71.8 (СН₂ (α)), 70.0 (СН₂ (β)), 65.4 (СН₂ (γ)) и 51.0 м. д. (СН₂ (δ)). В спектре ЯМР ¹Н этого же соединения также появляются четыре триплета от протонов спейсерной цепи: 3.78 (СН₂ (α)), 3.53 (СН₂ (β)), 3.46 (СН₂

Рис. 1. Спектры ЯМР ¹¹В {¹H} и ¹¹В анионов $[B_{10}H_9O_2C_4H_8]^{2-}$ (а и в соответственно) и $[B_{10}H_9O(CH_2)_2O(CH_2)_2NH_2NH_2]^-$ (б и г соответственно).

20

10

0

-10

-20

 δ , cm⁻¹

-30

-40

-50

(γ)), 3.38 м. д. (CH₂ (δ)). Кроме того, в спектре появляются сигналы от протонов гидразиниевой группы при 6.53 м. д.

-20

-30

-40

-50

-10

δ, см⁻¹

(a)

-7.32

-10

(B)

-0.66

0

0

10

5.52

10

20

20

В ИК-спектре аниона с раскрытым циклическим заместителем наблюдается перераспределение интенсивности в области валентных и деформационных колебаний по сравнению с 1,4-диоксановым производным *клозо*-декаборатного аниона. В спектрах соединений наблюдаются полосы поглощения в области 2990–3084 см⁻¹, отвечающие валентным колебаниям связей ⁺N–H, а также полосы при 1543–1590 см⁻¹, соответствующие деформационным колебаниям связей H–N⁺–H.

В анионной части ESI-MS спектра полученного вещества присутствует пик от однозарядного аниона $[B_{10}H_9O(CH_2)_2O(CH_2)_2NH_2NH_2]^-$ при 237.29 а. е. м., что хорошо согласуется с вычисленным значением (237.26 а. е. м.).

Таким образом, совокупность данных физических и физико-химических методов анализа однозначно указывает на получение производных с пендантной гидразиниевой группой. Следует отметить, что образование протонированных форм продуктов характерно для данного типа реакций и описано в литературе на примере взаимодействия аниона $[B_{12}H_{11}O_2C_4H_8]^-$ с водным раствором аммиака [23].

На основании проведенных исследований и анализа литературных данных можно предположить, что в реакции раскрытия циклического заместителя монозамещенного производного *клозо*-декаборатного аниона могут вступать вещества, содержащие большее число аминогрупп. В результате таких реакций образуются соединения, способные к дальнейшим модификациям (например, к комплексообразованию или "сшивке" нескольких кластеров) и пригодные для использования в качестве биологически активных веществ, в частности для ¹⁰В-НЗТ. Вследствие этого нами была проведена серия экспериментов с участием различных полиаминов (схема 2).

Схема 2. Раскрытие циклического заместителя в 1,4-диоксановом производном *клозо*-декаборатного аниона с помощью полиаминов.

Как и ожидалось, такие реакции протекают аналогично взаимодействию 1,4-диоксанового производного *клозо*-декаборатного аниона с гидразином, т.е. происходит раскрытие циклического заместителя с присоединением азотсодержащих функциональных групп через алкоксильную спейсерную цепочку. Реакционноспособными в данном случае являются только терминальные атомы азота полиаминов. Именно они участвуют в процессе раскрытия оксониевого цикла в исходном клозо-декаборате, и поэтому в результате каждой реакции образуется единственный про-

дукт. Отсутствие взаимодействия с нетерминальными атомами азота полиаминов, по-видимому, связано со стерическими затруднениями.

Как и в общем случае реакций раскрытия циклических заместителей в производных *клозо*-декаборатного аниона, спектры $\rm MP^{11}B$ продуктов взаимодействия аниона $\rm [B_{10}H_9O_2C_4H_8]^-$ с полиаминами весьма схожи и позволяют судить только о степени протекания исследуемых реакций. Информацию о строении *экзо*-полиэдрического заместителя можно извлечь из спектров $\rm MMP^{-1}H$ и $\rm ^{13}C$. Следует отметить, что сигналы от метиленовых групп пендантного полиаминного фрагмента имеют очень схожие химические сдвиги и поэтому представлены в спектрах в виде одного сложного мультиплета.

В качестве примера на рис. 2 приведен спектр ЯМР ¹Н продукта взаимодействия 1,4-диоксанового производного *клозо*-декаборатного аниона с *трис*(2-аминоэтил)амином. В спектре наблюдается интенсивный мультиплет от атомов водорода тетрафенилфосфониевого катиона в слабом поле при 8.0–7.5 м. д. В сильном поле присутствуют четыре триплета от α -, β -, γ -, δ -метиленовых групп алкоксильного спейсера при 3.45, 3.35, 3.27, 3.23 м.д. соответственно, мультиплет от метиленовых групп присоединенного полиамина при 2.50–2.68 м. д, а также один синглет от протонов, связанных с концевыми аминогруппами полиамина при 1.8 м. д.

В спектре ЯМР ¹³С фиксируются аналогичные изменения. Присутствуют четыре синглета от α -, β -, γ -, δ -метиленовых групп алкоксильной спей-

серной цепочки при 72.2, 69.3, 68.3, 38.0 м. д. соответственно, два синглета от этиленового фрагмента вторичной аминогруппы присоединенного полиамина при 39.8 и 57.2 м. д. и два синглета от химически эквивалентных этиленовых фрагментов третичной аминогруппы полиамина при 61.3 и 70.8 м. д.

В ходе исследования был разработан новый эффективный способ функционализации аниона $[B_{10}H_{10}]^{2-}$, позволяющий с высоким выходом получать *клозо*-бораты с пендантными N-содержащими функциональными группами. Введение гидразиниевой компоненты дает возможность дальнейшей разносторонней модификации синтезированных производных. Соединения с фрагментами полиаминов представляют интерес как потенциальные лиганды для получения обширного круга координационных соединений. Используя полиамины различного состава и длины, можно легко регулировать строение и свойства пендантного экзо-полиэдрического заместителя.

Полученные производные с пендантными азотсодержащими функциональными группами представляют собой перспективные соединения для получения новых веществ с потенциальной фармакологической активностью для применения в ¹⁰В-нейтронозахватной терапии злокачественных опухолей. При этом введенные полиаминные группы дадут возможность полученным *клозо*-боратам связываться с различными полианионными мишенями в клетке (ДНК, РНК, фосфолипидами, заряженными участками белков и т.д.) [20].

ФИНАНСИРОВАНИЕ РАБОТЫ

Работа выполнена в рамках государственного задания ИОНХ РАН в области фундаментальных научных исследований и при финансовой поддержке гранта ведущих научных школ Российской Федерации НШ-2845.2018.3.

Аналитические исследования выполнены в ЦКП (РТУ-МИРЭА) и ЦКП "Исследовательский научно-аналитический центр ФГУП "ИРЕА".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Matveev E.Yu., Retivov V.M., Razgonyaeva G.A. et al.* // Russ. J. Inorg. Chem. 2011. V. 56. № 10. Р. 1549. [*Матвеев Е.Ю., Ретивов В.М., Разгоняева Г.А. и др.* // Журн. неорган. химии. 2011. Т. 56. № 10. С. 1628.] https://doi.org/10.1134/S0036023611100160
- Prikaznov A.V., Shmal'ko A.V., Sivaev I.B. et al. // Polyhedron. 2011. V. 30. P. 1494. https://doi.org/10.1016/j.poly.2011.02.055
- 3. Matveev E.Yu., Razgonyaeva G.A., Mustyatsa V.N. et al. // Russ. Chem. Bull. 2010. V. 59. № 3. Р. 556. [Mamseев Е.Ю., Разгоняева Г.А., Мустяца В.Н. и др. // Изв. АН. Сер. хим. 2010. № 3. С. 544.] https://doi.org/10.1007/s11172-010-0125-0

- 4. Semioshkin A.S., Sivaev I.B., Bregadze V.I. // Dalton Trans. 2008. P. 977. https://doi.org/10.1039/B715363E
- Orlova A.V., Kondakov N.N., Kimel B.G. et al. // Appl. Organomet. Chem. 2007. V. 21. P. 98. https://doi.org/10.1002/aoc.1151
- Matveev E. Yu., Akimov S.S., Kubasov A.S. et al. // Russ. J. Inorg. Chem. 2017. V. 62. № 6. Р. 808. [Mamsees E. Ю., Акимов С.С., Кубасов А.С. и др. // Журн. неорган. химии. 2017. Т. 62. № 6. С. 827.] https://doi.org/10.1134/S0036023617060146
- Zhizhin K.Yu., Mustyatsa V.N., Malinina E.A. et al. // Russ. J. Inorg. Chem. 2005. V. 50. № 2. Р. 245. [Жижин К.Ю., Мустяца В.Н., Малинина Е.А. и др. // Журн. неорган. химии. 2005. Т. 50. № 2. С. 243.]
- Peymann T., Kuck K., Gabel D. // Inorg. Chem. 1997. V. 36. P. 5138. https://doi.org/10.1021/ic970647t
- Grin M.A., Semioshkin A.A., Titeev R.A. et al. // Mendeleev Commun. 2007. V. 17. P. 14. https://doi.org/10.1016/j.mencom.2007.01.005
- Sivaev I.B., Semioshkin A.A., Brellochs B. et al. // Polyhedron. 2000. V. 19. P. 627. https://doi.org/10.1016/S0277-5387(00)00293-X
- Prikaznov A.V., Laskova Yu.N., Semioshkin A.A. et al. // Russ. Chem. Bull. 2011. V. 60. № 12. Р. 2550. https://doi.org/10.1007/s11172-011-0392-4 [Приказнов А.В., Ласкова Ю.Н., Семиошкин А.А. и др. // Изв. AH. Сер. хим. 2011. № 12. С. 2501.]
- Laskova J., Kozlova A., Białek-Pietras M. et al. // J. Organomet. Chem. 2016. V. 807. P. 29. https://doi.org/10.1016/j.jorganchem.2016.02.009
- Kikuchi S., Kanoh D., Sato S. et al. // J. Controlled Release. 2016. V. 237. P. 160. https://doi.org/10.1016/j.jconrel.2016.07.017
- Laskova J., Kozlova A., Ananyev I. et al. // J. Organomet. Chem. 2017. V. 834. P. 64. https://doi.org/10.1016/j.jorganchem.2017.02.009
- 15. *Kubasov A.S., Matveev E.Yu., Retivov V.M. et al.* // Russ. Chem. Bull. 2011. V. 63. № 1. Р. 187 [*Кубасов А.С., Матвеев Е.Ю., Ретивов В.М. и др.* // Изв. АН. Сер. хим. 2014. № 1. С. 187.] https://doi.org/10.1007/s11172-014-0412-2
- Bregadze V.I., Sivaev I.B., Lobanova I.A. // Appl. Radiat. Isot. 2009. V. 67. S101. https://doi.org/10.1016/j.apradiso.2009.03.024
- 17. *Barth R.F.* // Appl. Radiat. Isot. 2009. V. 67. № S3. https://doi.org/10.1016/j.apradiso.2009.03.102
- Moss R.L. // Appl. Radiat. Isot. 2014. V. 88. P. 2. https://doi.org/10.1016/j.apradiso.2013.11.109
- Barth R.F., Vicente MGraca H., Harling O.K. et al. // Radiation Oncology. 2012. V. 7. P. 146. https://doi.org/10.1186/1748-717X-7-146
- 20. Силачев Д.Н., Плотников Е.Ю., Горюнов К.В. и др. // Цитология. 2018. Т. 60. № 3. С. 164.
- 21. Zhizhin K.Yu., Mustyatsa V.N., Malinina E.A. et al. // Russ. J. Inorg. Chem. 2004. V. 49. № 2. Р. 180. [Жижин К.Ю., Мустяца В.Н., Малинина Е.А. и др. // Журн. неорган. химии. 2004. Т. 49. № 2. С. 221.]
- 22. Органикум. Пер. с нем. Т. 1. М.: Мир, 1992.
- Semioshkin A., Nizhnik E., Godovikov I. et al. // J. Organomet. Chem. 2007. V. 692. P. 4020. https://doi.org/10.1016/j.jorganchem.2007.06.00